

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви: [О канонизации святых в древней Греческой Церкви] // Богословский вестник 1894. Т. 2. № 6. С. 418—436 (2-я пагин.). (Начало.)

Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви ¹⁾.

Канонизація есть причтеніе церковію къ лику святыхъ какого либо усопшаго подвижника благочестія.

Слово канонизація есть латинское,—*canonizatio* (*canonizatio*). Бывъ произведено отъ взятаго въ латинскій языкъ греческаго слова *κανών* въ значеніи послѣдняго: списокъ, каталогъ, ²⁾ оно значитъ внесеніе какого либо усопшаго подвижника благочестія въ списокъ, въ каталогъ святыхъ. Принятіе на Западѣ слова *canonizatio*, что значитъ внесеніе въ списокъ, какъ названія для акта причтенія къ лику святыхъ, объясняется тамошнимъ чиномъ или обрядомъ этого причтенія. Въ латинской церкви чинъ причтенія къ лику

¹⁾ Настоящее изслѣдованіе вызвано диссертацией г. Василія Васильева: „Исторія канонизаціи Русскихъ святыхъ“, напечатанной въ 3-й книгѣ Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей за прошлый 1893-й годъ. Рѣшаясь написать изслѣдованіе, мы имѣли въ виду: сдѣлать дополненія и поправки къ диссертациі г. Васильева, устранить нѣкоторыя неправильныя, принадлежащія ему и другимъ, мнѣнія, а затѣмъ и вообще содѣйствовать разработкѣ даннаго предмета.

²⁾ Слово *κανών*, послѣ основныхъ своихъ значеній: буквального — правило, отвѣтъ, и переноснаго — правило, законъ, значащее очень многое, употреблялось и употребляется въ значеніи списка, каталога (принятаго, извѣстнаго) именно о книгахъ Священнаго Писанія и въ приложеніи къ клиру или причту, т. е. духовенству или священноцерковнослужителямъ. „Канонъ“ книгъ Священнаго Писанія значитъ списокъ, каталогъ книгъ Священнаго Писанія. Священноцерковнослужители назывались въ древнее время канониками, *οἱ κανονικοί*, — Василія Вел. пр. 6, числящимися въ канонѣ, *ἐν τῷ κανόνι ἐξεταζόμενοι*, — 1-го всел. соб. прр. 16 и 17, людьми канона, *οἱ τοῦ κανόνος*, — 4-го всел. соб. пр. 2 и Антиох. соб. прр. 2 и 11. Это значитъ, что они составляли особую корпорацію людей, числившихся въ церковныхъ епископахъ (Выраженіе 1-го всел. соб. *ἐν τῷ κανόνι* 6-й всел. соб., — пр. 5, замѣняетъ выраженіемъ: *ἐν ἱερατικῷ κатάλογῳ*).

святыхъ оканчивается тѣмъ, составляющимъ въ немъ главнѣйшее или существеннѣйшее, что папа съ своего трона торжественно возглашаетъ: „постановляемъ и опредѣляемъ, что блаженный ¹⁾ N есть святой, и вписываемъ его въ каталогъ святыхъ, заповѣдуя всей церкви благовѣйно чтить память его“... ²⁾ Въ Греческой церкви нѣтъ спеціальнаго слова, соответствующаго латинскому *sanonizatio*, и о причтеніи къ лику святыхъ у Грековъ говорится: *κατάταξις εἰς τὸν χορὸν τῶν ἁγίων, κατάταξτε εἰς τὸν χορὸν τῶν ἁγίων* (вмѣщеніе, зчиненіе въ ликъ святыхъ, причтеніе къ лику святыхъ) ³⁾.

¹⁾ Въ латинской церкви два разряда святыхъ: блаженные, чтимые мѣстно въ какой либо странѣ или области (причтеніе къ лику блаженныхъ—*beatificatio*), и въ собственномъ смыслѣ святые, канонизуемые изъ областныхъ и чтимые повсемѣстно, во всей церкви.

²⁾ Слово *sanonizatio* произведено отъ слова *sanon* въ его значеніи списка или каталога, но въ чинѣ канонизаціи самый списокъ святыхъ не называется канономъ, но каталогомъ, и папа говоритъ: *decerimus et definimus, beatum N sanctum esse ipsumque sanctorum catalogo adscribimus, ut ab universali ecclesia in die obitus sui devote celebretur.*—Производятъ еще слово *sanonizatio* отъ слова *sanon* въ другомъ значеніи сего послѣдняго, а именно—въ значеніи части литургіи. Въ римско-католической литургіи называется канономъ,—*sanon missae*, дѣйствіе освященія святыхъ даровъ съ предшествующими ему и послѣдующими за нимъ молитвами въ числѣ шести (соотвѣтствуетъ части нашей литургіи отъ молитвъ священника: „съ сими и мы блаженными силами“, слѣдующей за цѣніемъ: „святъ, святъ, святъ“ до „Отче нашъ“). Въ древнѣйшее время, когда каждая частная церковь почитала только своихъ мѣстныхъ святыхъ, о чемъ ниже, всѣ эти святые были поминаемы на литургіи въ той ея части, которая у латинянъ называется канономъ: поэтому, производяще слово *sanonizatio* отъ слова *sanon* въ смыслѣ части литургіи понимаютъ его какъ внесеніе какого либо подвижника благочестія въ канонъ литургіи. Но слово *sanonizatio* какъ будто явилось уже послѣ прекращенія обычая помянуть всѣхъ святыхъ въ канонѣ литургіи.

³⁾ У Грековъ есть глаголь *καυονίζειν*, но онъ значить: утверждать, опредѣлять; наказывать, исправлять; въ новогреческомъ: регулировать, организовать (*καυονισμός*—уставъ, статутъ какого либо учрежденія или общества). О латинскихъ чинахъ причтенія къ лику блаженныхъ и къ лику святыхъ см. у *Серединскаго* въ сочиненіи: О богослуженіи западной церкви, статья 2-я, стр. 57 fin. sqq. Богослужебная латинская книга, въ которой находятся эти чины, есть *Ceremoniale Romanum*.

I.

О канонизаціи святыхъ въ древней Греческой церкви.

Русская церковь заимствовала канонизацію святыхъ отъ церкви Греческой. Поэтому, предваряя рѣчи о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви естественнымъ къ нимъ введеніемъ, сначала скажемъ кратко о канонизаціи святыхъ въ древней церкви Греческой, при чемъ краткость будетъ условливаться не только неумѣстностью обширныхъ рѣчей въ данномъ случаѣ, но и крайнею скудостью свѣдѣній.

Тѣхъ или иныхъ усопшихъ людей церковь должна была признавать за святыхъ на какихъ либо основаніяхъ.

Въ отношеніи къ основаніямъ, которыми водилась церковь въ признаніи усопшихъ людей святыми, эти послѣдніе раздѣлялись на три категоріи или на три разряда. Во-первыхъ, были нѣкоторые классы усопшихъ, принадлежавшія къ которымъ отдѣльныя лица всѣ были признаны церковію за святыхъ, ибо церковь вѣровала, что къ классамъ этимъ могли принадлежать только люди святые, такъ-что принадлежность ихъ къ классамъ служила свидѣтельствомъ объ ихъ святости. Это были ветхозавѣтные патріархи и пророки и новозавѣтные апостолы (не говоря уже о стоящихъ виѣ классовъ — Божіей Матери и Предтечѣ), относительно которыхъ церковь вѣровала, что они потому и сподобились быть патріархами, пророками и апостолами, что были люди святые. Во-вторыхъ, былъ классъ усопшихъ, который постепенно въ теченіи извѣстнаго времени образовывался изъ людей, совершавшихъ такой подвигъ, который, по вѣрованію церкви, одинъ и самъ по себѣ доставлялъ лицу, его подъявшему, вѣнецъ святости. Это — мученики, которые, по вѣрованію церкви, какъ поетъ она въ тропарѣ имъ, во страданіи своемъ вѣнцы нетлѣнія стяжали. Третій разрядъ составляли усопшіе, которыхъ церковь признавала святыми не по причинѣ ихъ принадлежности къ извѣстному классу, а потому, что лично того или другого изъ нихъ считала достойнымъ сего признанія. Это — святые изъ іерарховъ или святителей и изъ подвижниковъ (аскетовъ).

Относительно почитанія святыми мучениковъ существуетъ положительное извѣстіе, что въ первой четверти II вѣка

оно было уже дѣломъ принятымъ ¹⁾). Слѣдовательно, его начало со всею вѣроятностію должно быть относимо къ послѣдней четверти I вѣка или ко времени, непосредственно слѣдовавшему за первымъ гоненіемъ на христіанъ Нероновымъ. Такъ какъ изъ 12-ти апостоловъ 11-ть, за исключеніемъ св. Іоанна Богослова, скончались мученически, то во всякомъ случаѣ весьма рано должно было начаться почитаніе апостоловъ какъ мучениковъ. Св. Іоаннъ Богословъ скончался естественною смертію около 110-го года, и со всею вѣроятностію нужно думать, что онъ началъ быть почитаемъ святымъ тотчасъ же послѣ своей кончины, такъ что почитаніе апостоловъ, какъ таковыхъ, если не началось ранѣе, началось съ установленія его почитанія. О началѣ почитанія ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ можемъ сказать только то, что во второй половинѣ IV вѣка оно уже существовало въ церкви ²⁾).

¹⁾ Извѣстіе находится въ современныхъ актахъ о мученичествѣ св. Игнатія Боговосца, который пострадалъ при императорѣ Траянѣ, въ 107-мъ или въ 115—116-мъ году.

²⁾ Св. Кириллъ Іерусалимскій, скончавшійся въ 386-мъ году, говоритъ въ 5-мъ тайноводственномъ словѣ, что по совершеніи духовной жертвы евхаристіи на литургіи воспоминаются патріархи, пророки, апостолы и мученики, чтобы Богъ по молитвамъ и предстательству ихъ принялъ наше прошеніе. Ветхозавѣтнымъ святымъ празднуется церковію двойко: во-первыхъ, всѣмъ имъ совершается общее празднованіе въ недѣлю протцевъ и отцовъ предъ Рождествомъ Христовымъ; во-вторыхъ, нѣкоторымъ изъ нихъ положены кромѣ того особые дни празднованій (Аврааму съ Лотомъ, Іову, Моисею, Иисусу Навину, Финеесу, сыну Елеазара, Аннѣ, матери Самуила пророка, Самуилу пророку, царю Давиду, пророкамъ Исаи и Елисею, всѣмъ 16-ти пророкамъ, оставившимъ писанія, тремъ отрокамъ и Маккавеямъ,—Мѣсяцесловъ *Вершинск.*, стр. 302). Относительно празднованій всѣмъ можемъ сказать, что въ Менологіи импер. Василія конца X—начала XI вѣка положена только одна недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ для празднованія ветхозавѣтнымъ святымъ и что эти празднуемые суть только Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ: недѣля между 16-мъ и 17-мъ Декабря надписывается: *Ἐν ἡμέρᾳ Κυριακῇ, ὅτε λάχῃ μνήμη τῶν ἀγίων πατέρων Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, т. е. въ день недѣльный (воскресный), когда случится память святыхъ отцевъ Авраама, Исаака и Іакова; въ текстѣ о недѣлѣ также говорится только объ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ. Въ отношеніи къ отдѣльнымъ празднованіямъ, положеннымъ въ особые дни года, остается для насъ недоумѣннымъ то, почему празднованія положены въ тѣ или другіе дни, когда неизвѣстно о днѣ кончины ни одного святаго. Если не предполагать, что положены празднованія въ дни сбрѣтенія мощей (а та-*

Такъ, говоримъ, церковь признала святыми ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ и новозавѣтныхъ апостоловъ потому, что они были патріархами, пророками и апостолами, и постепенно признавала мучениковъ святыми потому, что они были мучениками. Тутъ дѣло о признаніи церковію извѣстныхъ лицъ за ея или какъ ея святыхъ для насъ совершенно ясно: извѣстное отдѣльное лицо было признано со стороны церкви святымъ потому, что оно принадлежало къ классу лицъ, который по вѣрованію церкви могъ состоять и состоялъ только изъ лицъ святыхъ ¹⁾. Но иное дѣло—признаніе со стороны церкви святыми іерарховъ или святителей и подвижниковъ: здѣсь вопросъ о включеніи лица въ число святыхъ должно было рѣшать не на основаніи его принадлежности къ классу, ибо ни тотъ, ни другой классъ не предполагаетъ непремѣнной святости, а на основаніи собственнаго и такъ сказать личнаго достоинства каждаго отдѣльнаго лица. На вопросъ: чѣмъ водилась церковь, признавая святыми тѣ или другія лица изъ класса святителей и подвижниковъ, не находимъ въ историческихъ памятникахъ никакого отвѣта, такъ что остается дѣлать только предположенія.

Въ отношеніи къ подвижникамъ необходимо предполагать, что тѣхъ или другихъ между ними церковь съ самаго древняго времени стала признавать святыми на томъ же основаніи, на которомъ признавала ихъ въ позднѣйшее время

ковое обрѣтеніе мощей, за исключеніемъ, конечно, мощей пророка Іліи, можетъ быть предполагасмо), то мы ничего не въ состояніи отвѣтить на вопросъ (положительно извѣстно объ обрѣтеніи мощей пророковъ Исаіи и Захаріи,—о первомъ Менологіи импер. Василія подъ 9 мая, о второмъ—Созоменъ въ Церк. Ист., кн. IX, гл. 17, Никодима и Гамалиила съ его сыномъ Авивомъ, см. Мѣсяцесловъ *Вершинскаго* подъ 2 Августа и Синаксаріемъ *Никодима* подъ тѣмъ же мѣсяцемъ и числомъ).

¹⁾ Исповѣдники, по всей вѣроятности, раздѣлялись на два класса: умиравшіе вскорѣ послѣ перенесенныхъ ими страданій причисляемы были къ мученикамъ; жившіе болѣе или менѣе долго послѣ нихъ подводимы были относительно причтенія къ лику святыхъ подъ одно и тоже правило или одно и тоже условіе съ подвижниками, о которомъ сейчасъ. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ свидѣтельства (принадлежащія св. Кипріану Карфагенскому), съ одной стороны—что исповѣдники причислялись къ мученикамъ, съ другой стороны—что были такіе исповѣдники, которыхъ не могли причислять къ мученикамъ или—что тоже—къ святымъ.

и на которомъ признаеть ихъ и до сихъ поръ, именно — на основаніи сверхъестественнаго свидѣтельства о нихъ самого Бога, который тѣхъ или другихъ между ними удостоивалъ дара чудотвореній или еще при жизни или же по смерти. Не предполагая этого, единственно твердаго и не зависящаго отъ человѣческихъ пристрастій, основанія, мы должны были бы думать, что въ признаніи подвижниковъ святыми господствовалъ въ древнее время произволъ, чего думать, конечно, нельзя. Читая житія древнихъ подвижниковъ, причисленныхъ церковію къ лику святыхъ, мы почти не находимъ между ними такихъ, которые бы не обладали даромъ чудотвореній при жизни: а эта общая принадлежность дара чудотвореній подвижникамъ, признаннымъ церковью за святыхъ, и даетъ основаніе предполагать, что сей именно даръ и былъ причиною ихъ причтенія къ лику святыхъ. Въ позднѣйшее время это несомнѣнно было такъ, ибо изъ позднѣйшей Греческой церкви взята указанное правило канонизаціи подвижниковъ наша Русская церковь: но гораздо вѣроятнѣе предполагать то, что правило существовало въ Греческой церкви съ самаго древняго времени и съ самаго начала, чѣмъ то, что оно постановлено въ ней когда-то въ позднѣйшее время, ибо на вопросъ: почему правило, представлявшее собою единственное огражденіе отъ произвола человѣческаго въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ провозглашеніе святыхъ, не было постановлено въ древней церкви, мы затруднимся дать какой нибудь отвѣтъ.

Въ отношеніи къ іерархамъ или святителямъ дѣло какъ будто должно быть представляемо иначе, такъ сказать — срединнымъ образомъ между мучениками и подвижниками, и притомъ ближе къ первымъ, чѣмъ ко вторымъ. Обращаясь къ нашимъ Славянскимъ святцамъ, которые суть Греческіе святцы Константинопольскаго патріархата, мы находимъ, что патріархи Константинопольскіе, начиная съ Митрофана, занимавшаго каеэдру въ продолженіе 315—325 годовъ, и до Евстаѳія, занимавшаго каеэдру съ 1019-го по 1025-й годъ, всѣ причислены къ лику святыхъ, за исключеніемъ тѣхъ между ними, которые были еретиками или которые не досидѣли на каеэдрѣ до смерти и почему либо были съ нея удалены (во второмъ случаѣ кромѣ представляющаго исклю-

ченіе въ исключеніи Іоанна Златоустаго ¹⁾. Основываясь на этомъ примѣрѣ патріарховъ Константинопольскихъ, можно съ нѣкоторою вѣроятностію предполагать, что въ указанное древнее время причисляемы были частными церквами, каковы суть епископіи, къ ликамъ ихъ мѣстныхъ святыхъ всѣ ихъ православные и ничѣмъ укоризненнымъ не запятнавшіе себя епископы, на основаніи того вѣрованія, что епископы, какъ призванные ходатаи за людей предъ Богомъ въ сей жизни, остаются таковыми и въ загробной жизни. Считая до нѣкоторой степени вѣроятнымъ предполагать сейчасъ сказанное, мы должны однако, сообразно имѣющимъся указаніямъ, представлять дѣло не такъ, чтобы каждый епископъ былъ причисляемъ къ лику святыхъ тотчасъ послѣ своей смерти, а такъ, что тотчасъ послѣ своей смерти были причислены къ лику святыхъ только знаменитѣйшіе епископы, а что прочіе причислялись къ этому лику спустя то или другое время послѣ смерти. Предстоятели Константинопольскіе—Павель исповѣдникъ, скончавшійся въ 350-мъ году и Іоаннъ Златоустый, скончавшійся въ 407-мъ году, называются въ святцахъ архіепископами, а не патріархами, тогда какъ предшественники перваго Митрофанъ, скончавшійся въ 325-мъ году, и Александръ, скончавшійся въ 340-мъ году, и предшественникъ втораго Нектарій, скончавшійся въ 337-мъ году, называются патріархами, а не архіепископами: это должно быть понимаемо такъ, что первые двое причислены къ лику святыхъ, когда титулъ

¹⁾ См. списокъ патріарховъ Константинопольскихъ, записанныхъ въ святцахъ новооткрытаго устава Константинопольской св. Софіи IX вѣка, о которомъ въ статьѣ *Н. О. Красносельцева*: „Титликъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ“, помѣщенной во II книгѣ Лѣтописи Историко-филологическаго общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, составляющей I-ю книгу Византійскаго Отдѣленія, стр. 218, и сноси его со списками патріарховъ Константинопольскихъ, причисленныхъ къ лику святыхъ, находящимися у *Вершинскаго* въ Мѣсяцесловѣ, — стр. 369, и у *преосв. Сергія* въ Полномъ мѣсяцесловѣ, — т. II, приложж. стр. 251 *fin. sqq* (подобное же находимъ относительно папъ, только за болѣе ранній и за болѣе краткій промежутокъ времени: послѣ 30-ти первыхъ папъ, которые всѣ причислены къ лику святыхъ потому, что всѣ, за исключеніемъ одного, были мучениками, причислены потомъ къ лику святыхъ еще сподрядъ 26-тъ папъ, занимавшихъ престоль съ 296-го года по 526-й годъ, а затѣмъ довольно многіе до 867-го года, то папы Николая I, Великаго, включительно, см. каталогъ папъ въ календарѣ латинской церкви *La Gerarchia Cattolica e la Famiglia Pontificia*).

патріарховъ еще не вошелъ въ употребленіе, что случилось около половины V вѣка, и что вторые трое канонизованы уже послѣ того, какъ титулъ патріарховъ вошелъ въ употребленіе ¹⁾). При предположеніи сейчасъ сказаннаго нужно будетъ принимать, что со второй четверти XI вѣка наступилъ новый періодъ въ исторіи канонизаціи іерарховъ или святителей. Начиная съ этой второй четверти XI вѣка мы находимъ только уже весьма немногихъ патріарховъ Константинопольскихъ въ числѣ святыхъ, и это съ полною вѣроятностію нужно будетъ объяснить тѣмъ, что начиная съ второй четверти XI вѣка къ патріархамъ симъ, какъ и вообще ко всѣмъ епископамъ, начало быть прилагаемо тоже требованіе для причисленія къ лику святыхъ, что и къ подвижникамъ, т. е. прославленіе чудесами. Можетъ съ вѣроятностію быть указана и причина внезапной, такъ сказать—несравненно большей, чѣмъ прежде, строгости. До XI вѣка въ Греческой церкви только очень немногіе изъ лика святителей были общими святыми всей церкви, которымъ праздновалось повсюду въ церкви или въ имперіи, большая же часть святителей еще оставалась мѣстными святыми частныхъ церквей въ смыслѣ епархій, такъ что каждая частная церковь въ смыслѣ епархіи праздновала только своимъ мѣстнымъ святителямъ съ весьма небольшимъ добавленіемъ святителей общихъ или общецерковныхъ. При такомъ ограниченіи епархій въ отношеніи къ святымъ изъ лика святителей есте-

¹⁾ Изъ преемниковъ Златоустаго до половины V вѣка Атикъ, скончавшійся въ 425-мъ году, и Максиміанъ, скончавшійся въ 434-мъ году, называются патріархами, а Прокль, скончавшійся въ 447-мъ году, называется архіепископомъ (Впрочемъ, должны мы оговориться, что въ Менологіи импер. Василія предполагаемая нами особенность въ употребленіи именъ: патріархъ и архіепископъ не наблюдается: Павелъ исповѣдникъ и Прокль называются въ немъ патріархами, а многіе позднѣйшіе патріархи называются архіепископами).—Имена всѣхъ умершихъ епископовъ, о которыхъ говоримъ, вносились въ диптихи и возглашаемы были при совершеніи каждаго богослуженія, а въ день смерти каждаго изъ нихъ ежегодно была совершаема его память (Карфагенскій календарь 5-го или 6-го вѣка, открытый Мабиллономъ, надписывается: *hic continentur dies natalitiorum martyrum et depositiones*,—дни преставленія, *episcoporum*, quos ecclesiae Carthaginis anniversaria celebrant): могло быть такъ, что послѣ того или другаго количества дѣтъ непрестанной молитвы о нихъ признавали ихъ молитвенниками за себя и что дни ежегодной памяти ихъ обращали съ теченіемъ времени изъ дней молитвы за нихъ въ дни молитвы имъ.

ственно было, чтобы каждая епархія стремилась сдѣлать у себя возможно многочисленнымъ ликъ святителей чрезъ причтеніе къ нему возможно большаго числа своихъ умершихъ епископовъ. Но въ XI вѣкѣ послѣдовало превращеніе лика святителей изъ мѣстныхъ святыхъ въ общихъ, въ слѣдствіе чего каждая частная церковь стала имѣть ихъ очень большое число. Это и могло быть причиной, что оттолѣ начали причислять святителей къ лику святыхъ или канонизовать совсѣмъ по новому.

Кромѣ указанныхъ классовъ святыхъ есть еще небольшой классъ царей и царицъ. Одни и другія причислены были къ лику святыхъ отчасти за великія заслуги передъ церковію (Константинъ Великій съ своею матерію Еленою, царица Θεодора, супруга императора Θεοφιλα), отчасти за свою частную добродѣтельную жизнь (Пулхерія царица, супруга Маркіана, Сосипатра или Сопатра царевна, дочь Маврикія, Анеуса царевна, дочь Константина Копропима, и Θεοφана царица, супруга Льва Мудраго). Относительно одной святой изъ втораго класса имѣемъ положительное извѣстіе, что она была прославлена отъ Бога даромъ чудотвореній вскорѣ послѣ своей смерти ¹⁾.

Надлежитъ намъ докончить рѣчь о сейчасъ упомянутомъ нами, господствовавшемъ въ древней Греческой церкви, мѣстномъ почитаніи святыхъ.

Первоначально общими празднованіями всей Греческой церкви, равно какъ и всей церкви вселенской, были только праздники въ честь Спасителя и Божіей Матери. А празднованія всѣмъ сейчасъ указанныхъ классовъ святымъ первоначально были мѣстными праздниками частныхъ церквей,

¹⁾ О супругѣ Льва Θεοφано продолжатель Георгіа Амартола говоритъ подъ 894-мъ годомъ: „Скончалась Θεοφано августа, царствовавшая 12-тъ лѣтъ, которую не по многихъ дняхъ явилъ Богъ чудотворицею (*ἔν οὐ μετὰ πολλὰς ἡμέρας ἀνέδειξεν ὁ Θεὸς θαυματουργόν*), — Амартола по изд. Муралята р. 776 нач.—Причислены къ лику святыхъ импер. Юстиніанъ и его супруга Θεодора (по словамъ Никифора Каллиста, — *Hist. Eccles. lib. XVII, cap. 31*, въ первой половинѣ XII вѣка; память обоихъ вмѣстѣ 14-го Ноября, а въ некоторыхъ святцахъ еще 2-го Августа). Но, приравнивая ихъ къ лику западныхъ „блаженныхъ“, можно распространять на нихъ и существующее въ западной церкви положеніе относительно почитанія сихъ послѣднихъ, именно—что *beatorum cultus fidelibus permittitur* (тогда какъ святыхъ—*canonizatorum praecepitur*).

разумѣя подъ частными церквами епископіи, и стали общими праздниками всей Греческой церкви только съ теченіемъ времени, причемъ одни стали таковыми общими праздниками сравнительнымъ образомъ очень рано, другіе—сравнительнымъ образомъ очень поздно. Первоначально каждая частная церковь въ смыслѣ епископіи праздновала своему апостолу или своимъ апостоламъ, если она была апостольскаго происхожденія, а тѣмъ болѣе, если въ ея предѣлахъ скончался апостоль и она хранила его останки, — своимъ мученикамъ, своимъ іерархамъ или святителямъ и своимъ подвижникамъ. Само собою разумѣется, что не запрещалось праздновать и чужимъ святымъ или святымъ другихъ епископій, но это вовсе не было обязательнымъ. Объединеніе или обобщеніе шло такимъ образомъ, что сначала отдѣльные знаменитѣйшіе святые стали болѣе или менѣе общими святыми всей церкви, — что потомъ были признаны общечтимыми цѣлые нѣкоторые классы ихъ и что наконецъ стали общечтимыми и всѣ сполна ихъ классы. Праздникъ всѣхъ мучениковъ (нынѣшній праздникъ всѣхъ святыхъ спустя недѣлю по пятьдесятницѣ) существовалъ уже во времена Златоустаго ¹⁾. Изъ этого съ большею вѣроятностію должно заключать, что во времена Златоустаго уже признано было общецерковнымъ празднованіе и всѣмъ отдѣльнымъ мученикамъ ²⁾. А такъ какъ апостолы составляютъ ликъ святыхъ высшій лика мучениковъ, то необходимо думать, что имъ начало быть празднуемо во всей Греческой церкви или ранѣе или во всякомъ случаѣ не позднѣе, чѣмъ мученикамъ (Константинъ Великій построилъ въ Константинополѣ храмъ въ честь 12-ти апостоловъ, — знаменитый храмъ апостоловъ, имѣвшій служить и служившій усыпальницею для императоровъ). Послѣ апостоловъ и мучениковъ распространена была общепочитаемость на святителей и преподобныхъ весьма не скоро. Существуетъ повѣда импер. Льва Мудраго, занимавшаго престолъ съ

¹⁾ См. у *Битана*, Vol. IX, p. 160.

²⁾ А если Созоменъ, писавшій послѣ Златоустаго, говоритъ, что епископіи имѣютъ свои праздники мучениковъ и свои памяти іереевъ (іерарховъ), Церк. Ист. кн. V, гл. 3: то можно понимать его такъ, что своимъ мученикамъ и іерархамъ еще продолжали праздновать съ большою торжественностію, чѣмъ чужимъ.

886-го года по 911-й годъ, которою повелѣвается, чтобы вмѣстѣ съ ликами апостоловъ и мучениковъ было празднуемо по всей Греческой церкви семи знаменитѣйшимъ святымъ изъ лика святителей: Аѳанасію Александрійскому, Василию Великому, Григорію Богослову, Григорію Нисскому, Іоанну Златоустому, Кириллу Александрійскому и Епифанію Кипрскому ¹⁾). Нѣтъ сомнѣнія, что сейчасъ поименованнымъ знаменитѣйшимъ святителямъ во времена Льва было празднуемо не въ однихъ только ихъ частныхъ церквахъ, а болѣе или менѣе широко и за предѣлами послѣднихъ; однако, указъ императора свидѣтельствуетъ, что еще не по всей Греческой церкви въ точномъ смыслѣ этого слова. За тѣмъ, указъ ясно свидѣтельствуетъ, что лики или классы святителей и преподобныхъ оставались еще до Льва, какъ и на будущее время остались, мѣстнопочитаемыми ²⁾). Начавшемуся со времени импер. Льва распространенію общепочитаемости на ликъ святителей, а за нимъ, вѣроятно, и на ликъ преподобныхъ, чрезъ столѣтіе послѣ Льва весьма много содѣйствовалъ въ достиженіи его предѣла или конца импер. Василиій Болгаробоецъ, занимавшій престолъ съ 975-го года по 1025-й годъ, который издалъ иллюстрированный или украшенный изображеніями прологъ, содержащій краткія житія святыхъ всѣхъ классовъ, почитаемыхъ во всѣхъ частныхъ церквахъ Греческихъ или на пространствѣ всей церкви Греческой, взятой какъ одного общаго цѣлаго (*Menologium Graecorum, Basilii Porphyrogeniti imperatoris jussu editum*) ³⁾). Однако, и въ концѣ XI—началѣ XII вѣка это распространеніе общепочитаемости на

¹⁾ Повелла въ *Ius Graeco-Romanum Caesarię*, III, 184, и въ Патрологіи *Мина*, t. 107, col. 600; съ Русскимъ переводомъ въ моей Исторіи Русской церкви, I, 2, 428.

²⁾ Есть слово импер. Льва *Κυριακῆ μετὰ τὴν Πεντηκοστήν, εἰς τοὺς ἁπανταχοῦ ἁγίους πάντας*, т. е. въ недѣлю по Пятидесятницѣ, въ честь всѣхъ святыхъ — въ Патрол. *Мина* t. 107, col. 172. Но слово не въ похвалу всѣхъ святыхъ всѣхъ ихъ чиповъ, а въ похвалу всѣхъ мучениковъ, какъ это видно, помимо его содержанія, и изъ самаго его заглавія, въ которомъ послѣ приведенныхъ словъ читается: *ὅτε τὸν ἀλάστορα τοῦ γένους δικαίους ἄθλους κατέβαλον καὶ ἡ πανκόσμιος ἐκκλησία τοὺς τιμᾶ*, т. е. когда своими подвигами (подразумѣвается: мученическими) низвергли врага (человѣческаго) рода, и всемірная церковь сихъ чтитъ.

³⁾ См. о немъ въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока *преосв. Серія*, I, 217.

наши два класса святыхъ еще не было совершенно полнымъ ¹⁾. Если вѣрно наше предположеніе о томъ, что первоначально почитали въ епископіяхъ какъ святыхъ большинство мѣстныхъ святителей, то общепочитаемыми стали далеко на всѣ они (при чемъ ихъ было бы необыкновенное множество), а по выбору только знатнѣйшіе между ними. Точно также и относительно подвижниковъ нужно думать, что общепочитаемыми стали не всѣ, которые чтились въ мѣстныхъ церквахъ, а только славнѣйшіе изъ ихъ числа ²⁾.

Историческихъ свѣдѣній о совершеніи канонизаціи святыхъ въ древней Греческой церкви мы не имѣемъ почти что совершенно никакихъ. Не только не дошло до насъ ни одного подлиннаго акта о производствѣ канонизаціи, если подобныя акты бывали, но неизвѣстно и ни одной сторонней записи, прямо говорящей о томъ же.

Признавали святыми тѣхъ или другихъ усопшихъ людей частныя церкви, заключавшіяся въ предѣлахъ епископій или состоявшія изъ этихъ послѣднихъ. Представителями частныхъ церквей въ смыслѣ епископій были епископы съ находившимися при нихъ коллегіями клириковъ или чиновниковъ. Слѣдовательно, епископамъ съ ихъ коллегіями клириковъ и принадлежало право канонизаціи. Конечно, и на самомъ дѣлѣ епископы совершали канонизаціи. Но при этомъ, во-первыхъ, мы знаемъ такъ сказать о принудительномъ воздѣйствіи на ихъ волю со стороны мірянъ; во-вторыхъ, съ вѣ-

¹⁾ Въ прологѣ импер. Василія, содержащемъ житія святыхъ всѣхъ классовъ всей Греческой церкви, положены памяти святыхъ на всѣ дни года. Но мы имѣемъ свидѣтельство изъ конца XI — начала XII вѣка, что и тогда еще были дни безъ памятей святыхъ. У хартофилакса Константинопольской патріархіи Петра, жившаго при импер. Алексѣѣ Комнинѣ (1081—1118) и написавшаго отвѣты неизвѣстно на чьи вопросы, между прочимъ читается: „Вопросъ: Подобаеть ли совершатъ литургію съ одной просфорой? Отвѣтъ: если нѣтъ памяти святаго или (поминовенія) мертваго, то не существуетъ никакого препятствія“, — у *Ралли и Ш.* V, 369.

²⁾ Если вѣрно наше предположеніе относительно того, какъ установлены были особые дни празднованія нѣкоторымъ ветхозавѣтнымъ святымъ: то нужно будетъ думать, что первоначально этимъ святымъ празднуемо было только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хранились ихъ мощи и что потомъ имъ начали праздновать повсюду въ неизвѣстное намъ время (при этомъ Ілія пророкъ останется исключеніемъ, относительно котораго мы ничего не въ состояніи будемъ сказать).

роятностію должны предполагать случаи канонизаціи, которая была мѣстною еще въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, чѣмъ канонизація епископская, и которая предшествовала сей послѣдней. Что касается до принудительнаго воздѣйствія мірянъ на волю епископовъ, то мы знаемъ примѣры, когда міряне еще при жизни подвижниковъ твердо рѣшали, что они должны быть причислены къ лику святыхъ и когда міряне еще при жизни подвижниковъ строили храмы, которые посвящены были ихъ будущимъ именамъ ¹⁾. Впрочемъ, міряне иногда предрѣшали лишь такія будущія канонизаціи подвижниковъ, которыя и на самомъ дѣлѣ должны были имѣть мѣсто, такъ какъ предрѣшали ихъ на томъ основаніи, что подвижники еще при жизни удостоивались исключительнаго дара чудотвореній. Что касается до канонизаціи, которая предшествовала канонизаціи епископовъ и была мѣстною въ болѣе частномъ смыслѣ слова, то съ большею вѣроятностію слѣдуетъ думать, что въ монастыряхъ память прославившихся подвижниковъ изъ среды ихъ братствъ начинали праздновать, съ дозволенія, нужно подразумѣвать, епископовъ, ранѣе ихъ канонизаціи самими епископами къ общесепархіальному празднованію ²⁾.

Какимъ чиномъ совершалось торжество канонизаціи святыхъ въ древней Греческой церкви, если только существовалъ опредѣленный чинъ канонизаціи, мы вовсе не знаемъ.

¹⁾ Импер Маркіанъ (450—357) построилъ храмъ въ честь преп. Вассіана еще при жизни послѣдняго, см. въ Синактаристѣ *Никодима* подъ 10-мъ Октября; въ честь преп. Маркіана Киррсакаго было построено при его жизни нѣсколько храмовъ, — *Теодорита Филоθεосъ Исторія*, гл. 3, у *Мина* t. 92, col. 1336 fin. (въ нашихъ святцахъ первый подъ тѣмъ же 10-мъ Октября, второй подъ 18-мъ Января и 2-мъ Ноября).

²⁾ Указываютъ на одинъ примѣръ весьма непохвального злоупотребленія канонизаціею со стороны императоровъ, именно—на то, будто Василій Македонянинъ построилъ было церковь въ честь своего первороднаго сына Константина, неожиданная смерть котораго (въ 879-мъ году) причинила ему величайшую скорбь. Но на самомъ дѣлѣ Василій Македонянинъ построилъ церковь не въ честь своего сына, а во имя его ангела—св. Константина Великаго, см. продолжателя Амартола по изданію сего послѣдняго *Мурамотъ* р. 762 sub fin., также выписку изъ лѣтописца въ 43-мъ словѣ Пандектъ Никона Черногорца, — Почаевск. изд. л. 331 об. нач. (построена была церковь въ загородномъ дворцѣ у „Живоноснаго источника“, — *ἐν ταῖς καλουμέναις Πηγαῖς*, см. Константина Порфирогенита *Historiam de vita Basilii*. cap. XC, въ *Scriptores post Theophanem* p. 207 fin.).

Самая же канонизация по отношенію къ каждому новопризнаваемому святому состояла въ томъ, что назначаемо было ежегодное празднованіе его памяти въ день его кончины (или въ другой, имѣющій для него особое значеніе, день), для каковой цѣли имя его вносилось въ мѣсяцесловъ или календарь епархіи, и что имя его было присоединяемо къ именамъ прочихъ святыхъ епархіи для ежедневнаго возглашенія на литургіи по совершеніи таинства евхаристіи, для каковой цѣли вписывалось въ такъ называемый диптихъ церковный.

Мѣсяцесловъ или календарь, обычно называемый у насъ святцами, есть помѣсячная и поденная запись или роспись именъ святыхъ, которымъ празднуется церковью, составленная съ тою цѣлію, чтобы знать и помнить, въ какой день какому святому праздновать ¹⁾. Пока число святыхъ въ частныхъ церквахъ, каковы суть епископіи, было невелико, онѣ не нуждались въ мѣсяцесловахъ, потому что и безъ записей можно было помнить, въ какой день какому святому праздновать ²⁾. Но когда число святыхъ болѣе или менѣе увеличилось, тогда потребовались и мѣсяцесловы. Эти мѣсяцесловы, которые находились въ самыхъ церквахъ, должно отличать отъ мѣсяцеслововъ, которые писаны при богослужебныхъ книгахъ. Они представляли изъ себя записи или росписи тѣхъ святыхъ, которымъ дѣйствительно

¹⁾ Название мѣсяцесловъ есть буквальный переводъ греческаго названія святцевъ: *μηνολόγιον*, которое не въ буквальномъ переводѣ значитъ: мѣсячное, помѣсячное росписаніе, разчисленіе (въ данномъ случаѣ именно — росписаніе). Название: календарь есть латинское и происходитъ отъ слова: *calendae*, какъ у Римлянъ называлось первое число каждаго мѣсяца (а названіе перваго числа каждаго мѣсяца: *calendae*, происходитъ отъ глагола: *calo*, *calage*, который тождественъ съ греческимъ *καλέω* и значитъ: созывать; явилось названіе отъ того или такимъ образомъ, что у Римлянъ, пока не начали быть издаваемы у нихъ календари, перваго числа каждаго мѣсяца народъ *созываетъ быль* на сходъ, на которомъ сообщаемы были ему нужныя для него календарныя свѣдѣнія относительно наступившаго мѣсяца, т. е. что въ наступившемъ мѣсяцѣ въ такіе-то и такіе-то дни будетъ то-то и то-то. Славянское названіе: святцы есть одно и тоже съ древне-русскимъ названіемъ: святки; единственное число есть: святць, какъ слово святки: святокъ, и значитъ: святый, при чемъ, смотря по употребленію, разумѣются или святые люди, или святые дни, праздники; въ нашемъ случаѣ разумѣтся святые люди, т. е. слово: святцы значитъ помѣсячную роспись святыхъ.

²⁾ Или же, исправляя двѣ службы, могли служить для сей цѣли диптихи, въ которыхъ стоило только противъ именъ святыхъ поставить мѣсяцы и числа ихъ ежегоднаго празднованія.

праздновалось какою-либо церковію, тогда какъ въ мѣсяцесловы при книгахъ могли быть вносимы писцами послѣднихъ и такіе святыя, которымъ не праздновалось, но которыхъ они - писцы находили достойными празднованія. Вообще, мѣсяцесловы, писавшіяся при книгахъ, представляли въ отношеніи къ записаннымъ въ нихъ святымъ недѣйствительность, какъ мѣсяцесловы, находившіяся въ самыхъ церквахъ, а нѣчто болѣе или менѣе произвольное.

Диптихъ, греческое названіе котораго порусски можетъ быть переведено словомъ: складень или складня, представлялъ собою особаго вида книжку, которая въ своемъ общемъ дохристіанскомъ употребленіи соотвѣтствовала нашимъ записнымъ книжкамъ ¹⁾ и которая въ христіанскомъ богослуженіи стала быть употребляема какъ помянникъ, въ которомъ записывались имена святыхъ и имена живыхъ и умершихъ для поминовенія первыхъ и вторыхъ съ третьими на литургіи по совершеніи таинства евхаристіи, когда и въ настоящее время воспоминаются святыя (не по именамъ, а по классамъ) и когда положено поминать диптихи умершихъ и живыхъ. Въ древнее время, пока число святыхъ каждой частной церкви было не велико, святыя были поминаемы не безъимянно, по классамъ только, какъ теперь, а всѣ по именамъ ²⁾.

¹⁾ Слово *δίπτυχος* или *δίπτυχον* сложено изъ двухъ словъ: *δίς*—дважды и *πτυχή* (отъ *πτύσσω*)—дощечка, дощечка для письма, и значитъ буквально: двудошечіе, двойня. Диптихи состояли изъ двухъ деревянныхъ, металлическихъ или изъ слоновой кости дощечекъ, которыя по одной изъ своихъ длинныхъ сторонъ соединялись между собой колечками или шарнирами, которыхъ внѣшнія стороны украшались рѣзьбой и которыхъ внутреннія стороны, дѣлавшіяся гладкими, натирались воскомъ, съ тѣмъ, чтобы писать на нихъ. Если мало было для письма двухъ дощечекъ, то между ними вставляли пергаменные листки, и тогда диптихи, смотря по количеству вставленныхъ листковъ, при точнѣйшемъ обозначеніи назывались триптихами, тетраптихами, пентаптихами и т. д., при неточнѣйшемъ обозначеніи сохраняя тоже названіе диптиховъ. Диптихи консульскіе, о которыхъ приходится встрѣчать неправильныя рѣчи, были не вообще диптихи, а нидъ диптиховъ. Консулы и другіе сановники у Римлянъ при вступленіи въ должность имѣли обыкновение посылать своимъ знакомымъ въ подарокъ и раздавать народу диптихи, украшенные ихъ изображеніями, подъ которыми были вырѣзаны ихъ имена (знакомымъ - болѣе или менѣе дорогіе, а народу - болѣе или менѣе дешевые): это и были консульскіе диптихи.

²⁾ Содержаніе диптиховъ составляли: имена святыхъ (всѣхъ каждой епархіи), имена умершихъ и имена живыхъ. Имена умершихъ и живыхъ раздѣлялись

Съ почитаніемъ святыхъ соединено почитаніе ихъ тѣлесныхъ останковъ или мощей, о которомъ и остается намъ сказать.

На гробахъ мучениковъ христіане ежегодно начали собираться въ дни ихъ кончины, чтобы торжественно праздновать эти дни, если не съ самаго начала мученичества, то во всякомъ случаѣ съ первой четверти II вѣка ¹⁾. Но съ какого времени началось у нихъ почитаніе мощей мучениковъ и другихъ святыхъ, какъ священныхъ останковъ или какъ святыни, точнымъ образомъ указать времени нельзя. Евagriй увѣряетъ, что священные гробы святыхъ сдѣлались предметомъ чествованія съ того времени, какъ импер. Θεодосій Младшій перенесъ мощи Игнатія Богоносца изъ предмѣстья Антиохійскаго въ самый городъ Антиохію, что было въ 438-мъ году ²⁾. Но онъ говоритъ неправду. Уже импер.

на два класса: на вписанныя въ диптихи навсегда, — для вѣчнаго поминовенія умершихъ и для пожизненнаго поминовенія живыхъ, и на перемѣнявшіяся каждую службу или вообще по службамъ. Первый классъ именъ составляли: имена епископовъ и изъ мірянъ имена людей, получившихъ почему либо право на вѣчное или на пожизненное поминовеніе; второй классъ именъ составляли имена людей, которые дѣлали „приношеніе“ на извѣстную службу или которые вообще заказывали поминать себя и своихъ родныхъ за извѣстными службами. — Запись въ диптихахъ именъ умершихъ епископовъ, смотря по различію каедръ, была различная: въ диптихахъ епископій записаны были имена всѣхъ епископовъ каедръ, всѣхъ митрополитовъ той митрополіи, которой была подвѣдома епископія и всѣхъ патріарховъ, которымъ подвѣдома была митрополія; въ диптихахъ митрополій — имена всѣхъ митрополитовъ и патріарховъ; съ диптихахъ патріархій — имена патріарховъ всѣхъ патріархій (а Юстиніанъ повелѣлъ еще внести первые четыре вселенскіе собора). Подобнымъ образомъ, запись именъ живыхъ епископовъ была: въ диптихахъ епископій: епископъ, митрополитъ и патріархъ; въ диптихахъ митрополій: митрополитъ и патріархъ; въ диптихахъ патріархій: свой патріархъ и патріархи всѣхъ каедръ. — Такъ какъ по мѣрѣ теченія времени число именъ, записанныхъ въ диптихахъ, стало очень большимъ, то въ позднѣйшее время они представляли изъ себя не двѣ дощечки, какъ диптихи классическіе, а цѣлыя тетради, см. дѣянія 5-го всел. собора въ 5-мъ томѣ русск. перев. дѣяній соборовъ, стр. 197. — У Грековъ помянники, подаваемые на проскомидію, до сихъ поръ называются диптихами. Наше Русское названіе помянниковъ синодиками взято съ синодика недѣли православія (названіе „синадикъ“ превращено было у насъ въ сенаникъ; изъ „сенаника“ простой народъ сдѣлалъ, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстахъ, „ценавникъ“, „ценовникъ“).

¹⁾ Извѣстія о празднованіи памяти Игнатія Богоносца, начавшемся непосредственно послѣ его мученической кончины въ 107-мъ или въ 115—16-мъ году.

²⁾ Церк. Ист. кн. I, гл. 16.

Констанцій, сынъ Константина Великаго, перенесъ въ Константинополь и положилъ во храмъ апостоловъ мощи апостоловъ Андрея, Луки и Тимофея, — послѣдняго въ 356-мъ, первыхъ двухъ — въ 357-мъ году, а Аѳанасій Великій († 373) въ житіи Антонія Великаго († 356) говоритъ о необыкновенномъ уваженіи Египтянъ къ останкамъ мучениковъ. На вопросъ: когда и какъ начался обычай выкапывать мощи святыхъ изъ земли и износить изъ гробовъ, ничего не можемъ сказать положительнаго. Сейчасъ приведенный примѣръ перенесенія мощей апостоловъ показываетъ, что выкапываніе началось до 356-го года; Аѳанасій Великій, говорящій о необыкновенномъ уваженіи Египтянъ къ останкамъ мучениковъ, сообщаетъ, что они не зарывали этихъ останковъ въ землю, а хранили у себя въ домахъ (*ἐνδοῦ λαῶ ἐαυτοῖς*): можетъ быть, обычай Египтянъ и сталъ общимъ обычаемъ, съ тою только его поправкою, чтобы хранить мощи святыхъ главнымъ образомъ не въ домахъ, а въ церквахъ. Что касается до относительной цѣлости мощей, то бѣльшая часть извѣстій говоритъ о костяхъ, но есть извѣстія и о цѣлыхъ тѣлахъ ¹⁾. Многія мощи святыхъ источали

¹⁾ Блаж. Иеронимъ говоритъ о мощахъ апп. Петра и Павла, какъ о костяхъ (*ossa veneranda*), — *adversus Vigilantium*. Изъ могилы Іоанна Богослова исходилъ чудодѣйственный прахъ, который какъ будто долженъ быть принимаемъ за прахъ отъ разложившагося тѣла апостола (чудо воспоминается 8-го Мая). Въ повѣсти объ обрѣтеніи мощей первомученика Стефана говорится, что все тѣло его обратилось въ прахъ, слѣдовательно — мощи были кости, — Сказаній о мученикахъ христіанскихъ русскій переводъ Казанской Акад., т. I, стр., 227—228. Мощи помянутыхъ выше апостоловъ Андрея, Луки и Тимофея, перенесенныя въ Константинополь, были кости, ибо хранились въ небольшихъ ящикахъ, которые патріархъ въ торжественныхъ процессіяхъ, ѣздивъ при этомъ на колесницѣ, держалъ у себя на колѣнахъ, см. *Дюканже Constantinop. Christ.*, lib. IV, p. 107. Мощи вѣххозавѣтнаго патріарха Іосифа и Захаріи, отца Предтечева, перенесенныя въ Константинополь въ 415-мъ году, были кости, ибо помѣщались въ такихъ же малыхъ ящикахъ, какъ и предшествующія, что видно изъ исторіи ихъ внесенія въ Константинополь, — *Chronicon Paschale* подъ 415-мъ годомъ, въ Патрол. *Миня* t. 92, col. 788. Созоменъ говоритъ о мощахъ сорока мучениковъ, — кн. IX, гл. 2. а Евагрій — о мощахъ Симеона Столпника, — кн. I, гл. 13, какъ о костяхъ. Въ исповѣданіи вѣры одного неизвѣстнаго Грека конца VIII — начала IX вѣка читаемъ: „святимъ мощамъ мучениковъ и всѣхъ святыхъ воздаемъ честь и поклоненіе, ибо хотя онѣ по видимому и голыя кости (*ἐν γὰρ καὶ ὁσὰ γυμνά δοκεῖ εἶναι*), но источаютъ исцѣленія, — см. въ Патрол. *Миня* t. 98, col. 1236. Извѣстій о

муро ¹⁾. Древніе Греки отличались въ почитаніи мощей тою особенностію, что старались какъ можно болѣе приобрѣтать частицъ разныхъ мощей для своихъ церквей и для себя лично, вслѣдствіе чего у нихъ почти нигдѣ не было цѣлыхъ мощей, а только части и частицы ихъ, разнесенныя по разнымъ и по многимъ мѣстамъ ²⁾. Въ церквахъ мощи

мощахъ, какъ о цѣлыхъ тѣлахъ, можемъ указать одно, это—извѣстіе Созомена, который утверждаетъ, что въ видѣ дѣлаго неразрушеннаго тѣла были обрѣтены мощи пророка Захаріи,—кн. IX, гл. 17. Затѣмъ, Менологій импер. Василія не совсѣмъ ясно говоритъ о мощахъ великомученицы Евфиміи (находившихся въ Халкидонѣ), какъ будто о цѣломъ тѣлѣ,—въ воспоминаніи чуда, бывшаго отъ мощей подъ 11-мъ Юля (см. у Амартола подъ 716-мъ годомъ, по изд. *Муральта* р. 654. Москъ въ Лугѣ духовномъ,—гл. 89, говоритъ о сохранявшихся цѣлыми тѣлахъ двухъ пустынныхъ подвижниковъ; но цѣлыя тѣла, не прославленныя даромъ чудотвореній, не составляютъ мощей, хотя бы они были тѣлами и пустынныхъ подвижниковъ).

¹⁾ Созоменъ говоритъ о мурѣ отъ мощей сорока мучениковъ,—кн. IX, гл. 2. Амартоль говоритъ о мурѣ отъ мощей великомученицы Евфиміи,—по изд. *Муральта* р. 654. Въ Менологій импер. Василія говорится о мурѣ отъ мощей Филовея чудотворца, память котораго 15-го Сентября. У Дюканжа въ *Glossarium'ѣ Graecitatis*, подъ словомъ: *Μύρον*, и также въ *Glossarium'ѣ Latinitatis*, подъ словомъ *Manna* указаны многіе примѣры муроточивыхъ мощей. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ Точномъ изложеніи вѣры,—кн. IV, гл. 15 (88), и Симеонъ Солунскій въ Разговорѣ противъ ересей (въ Патрол. *Миня* т. 155, col. 61) вообще говорятъ объ источеніи муромощами святыхъ.—Въ Менологій импер. Василія говорится о главѣ священномученика Анеима Никомидійскаго, что она *θανάτουρουσί δὲ ἄλλοτε πολλά, καὶ ὅη καὶ τῶν τριῶν ἔχουσι*, т. е. творитъ многія иныя чудеса, а также и преславное власовъ изращеніе (выросли на главѣ волосы, остригались, опять выросли и т. д.),—подъ 3-мъ Сентября.

²⁾ См. Θεодорита Кирскаго сочиненіе: *Ἑλληνικῶν παθημάτων θεολογικῆ*, слово 8, въ Патрол. *Миня* т. 83, col. 1008 и его же сочиненіе *Φιλοθεῶς Ἱστορία*, гл. 21, въ Патрол. *Миня* т. 82, col. 1449 (*αἱ μὲν γενναῖαι τῶν νικηφόρων ψυχῶν περιπολοῦσι τὸν οὐρανόν, τὰ δὲ σῶματα οὐχ εἰς ἐνός κατακρύπτει τάφῳ ἐκάστου, ἀλλὰ πόλεις καὶ κῶμαι ταῦτα διανεμάμεναι, σωτήρας καὶ ψυχῶν καὶ σωματῶν καὶ ἰατροῦς ὀνομάζουσι καὶ ὡς κολιούχους τιμᾶσι καὶ φύλακας*, мужественныя души побѣдоносцевъ витаютъ на небѣ, что же касается дс тѣлъ, то не скрываетъ одинъ гробъ тѣло каждаго, но города и селенія, раздѣливъ послѣднія (тѣла) между собой, называютъ (ихъ) спасителями и врачами душевными и тѣлесными и чтутъ (ихъ) какъ защитниковъ и хранителей), *Chronicon Paschale* поць 362-мъ годомъ, въ Патрол. *Миня* т. 92, col. 740 (мощи Іоанна Крестителя, вырытыя изъ земли въ Севастіи и останки епископа Патрофила, святаго аріанскаго), вырытыя въ Скиеополь, бли расхищены,— *διεσχορπίσθησαν*); Θεодосій Великій издалъ было въ 386-мъ году указъ, чтобы мощей мучениковъ не расхищали и ими не торговали,—*Cod. Theodos. lib. IX, tit. XVIII, l. 7 (nemo martyrem distrahat, nemo*

святыхъ были полагаемы у Грековъ не сверхъ пола въ ракахъ, а подъ поломъ, въ особо устроенныхъ тамъ помѣщеніяхъ (такъ сказать—въ усыпальницахъ)¹⁾ и именно—если не всегда, то большею частію подъ поломъ алтарей, подъ св. трапезою (такъ какъ были поставляемы святаы трапезы надъ гробами мучениковъ)²⁾.

Е. Голубинскій.

mercetur.—Въ настоящее время каждый Аѳонскій монастырь имѣетъ до полуторыхъ десятковъ, если не гораздо болѣе, частей и частицъ разныхъ мощей святыхъ, а что въ прежнемъ Константинополѣ мощи нѣкоторыхъ святыхъ по частямъ находились въ разныхъ церквахъ и монастыряхъ, см. нашихъ паломниковъ, архіепископа Антонія и другихъ).—Усердіе Грековъ къ почитанію мощей бывало иногда причиной того, что по смерти какого нибудь прославившагося подвижника происходили между жителями сосѣднихъ съ мѣстомъ его подвижничества селеній ссоры и драки и настоящія битвы за обладаніе его тѣломъ, см. *Иоанна Кассіана Collationes patrum, collat. VI, cap. 1*, въ Патрол. *Миля t. 49, col. 645*, *Теодорита Филофеева Исторіа*, гл. 2, 15 и 21; въ Патрол. *Миля t. 82, coll. 1336 fin., 1416 fin. и 1436 sub fin.*, и у *Никодима* въ Синаксаристѣ подъ 9-мъ Октября о преп. Андроникѣ Аятіохійскомъ.—Наклонность Грековъ приобрѣтати возможно большее количество частей и частицъ отъ мощей разныхъ святыхъ имѣла своимъ слѣдствіемъ то, что у нихъ явились поддѣльватели мощей и торговцы поддѣльными мощами; папа Григорій Великій († 604) въ одномъ ихъ своихъ посланій (ad Constantinam Aug.) сообщаетъ, что въ Римѣ задержаны были Греческіе монахи, которые вырывали кости мертвыхъ на кладбищѣ церкви св. Павла, что за городомъ, и которые на допросѣ признались, что имѣли намѣреніе выдать кости у себя дома за мощи святыхъ (Блаж. Августинъ въ сочиненіи *De opere monachorum*, cap. 28, говоритъ о бродячихъ монахахъ западныхъ, съ вѣроятностію относимое къ таковымъ же монахамъ и восточнымъ, что alii между ними membra martyrum, si tamen martyrum, venditant).

¹⁾ У св. Никифора исповѣдника († 829) помѣщенія для мощей, находившіяся подъ полами церквей (последнее не прямо говорится, а дается знати) называются именно усыпальницами,—*κοιμητήρια*, см. у *Рамли и П. IV, 431 ε'.*

²⁾ Мощи апостоловъ Андрея, Луки и Тимофея были положены въ Константинополѣ, въ храмѣ апостоловъ, *ἐν τῇ ἐκκλῆσιᾳ τῶν ἀποστόλων τῆς ἀγίας τραπεζῆς*,—Менологій импер. Василія подъ 30-мъ Ноября и Хроника пасхальная подъ 356-мъ годомъ; вообще о полаганіи мощей святыхъ подъ св. трапезой см. у *Никодима* въ Синаксаристѣ подъ 12-мъ Ноября память препод. Нила постника. Вальсамонъ въ толкованіи на 2-е правило Діонисія Александрійскаго, выражаясь не совсемъ ясно, какъ будто говорить, что иногда мощи поставлялись въ притворахъ (*πρόνοιαι*) церквей,—у *Рамли и П. IV, 8 fin.*